САРА
ХОГЛ

ЗАСТЕНЧИВОСТЬ В КВАДРАТЕ

INSPIRIA

Москва
2022

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х68

Sarah Hogle

TWICE SHY

Copyright © 2020 by Sarah Hogle
All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form. This edition published by arrangement with G.P. Putnam's Sons, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC.
All emojis designed by OpenMoji — the open-source emoji and icon project. License: CC BY-SA 4.0

Хогл, Сара.

Х68 Застенчивость в квадрате : [роман] / Сара Хогл ; [перевод с английского А. Осмининой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-163941-9

Мэйбелл Пэриш всегда была мечтательницей и безнадежным романтиком. Она долгое время предпочитала жить в своем собственном мире, чем сталкиваться с разочарованиями в реальной жизни.

Поэтому, когда Мэйбелл получает в наследство от своей двоюродной бабушки Вайолет очаровательный домик в Смоки-Маунтинс, она ухватывается за возможность начать все с чистого листа. Но по приезде туда понимает, что проблемы только начинаются.

Мало того что дом – самая настоящая рухлядь, так она еще и не единственная наследница: приходится делить все с Уэсли Келером, ворчливым красавчиком-садовником. И оказывается, что у него совсем другие планы на дом.

Убедить неразговорчивого Уэсли перестать избегать Мэйбелл и пойти на компромисс – задача более сложная, чем выполнить предсмертные желания Вайолет. Но когда Мэйбелл увидит что-то неожиданно приятное в хмуром взгляде Уэсли и когда эти двое начнут постепенно терять бдительность, они поймут, что иногда самые маленькие шаги за пределы своей зоны комфорта могут привести к самым большим наградам.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Осминина А., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-163941-9

Посвящаю эту книгу себе

Глава первая

Сейчас я высоко-высоко в облаках, барабаню пальцами по прилавку. На окне снаружи, в мягких завитках вечного тумана, светится розовым неоновая вывеска, вращаясь вместе с постоянно движущейся планетой. Надпись гласит: «Кофейня Мэйбелл ВПВ». А чуть ниже, с одной периодически мигающей буковкой, подписано: «Открыто 24 часа».

На создание моей кофейни ВПВ (в параллельной вселенной) ушел не один год, и последние три месяца — пока что наш самый оживленный сезон. Я развесила гирлянды, принесла комнатные растения с большими листьями, выбрала красные виниловые диванчики и плитку на пол. Музыкальный автомат оживает сам, стоит взглянуть в ту сторону, неожиданно включая одну из моих любимых песен. «Кофейня Мэйбелл ВПВ» — самое прекрасное место, которое я только могу представить, а представляла я немало. Как по команде, туман расступается. Я всегда начеку и тут же поднимаю голову, зная, что произойдет потом — как и сотни раз до этого. История с тщательно прописанным началом и бесконечными вариациями продолжения.

Дверь распахивается, и на пороге появляется мужчина: высокий, широкоплечий, с волевым подбородком, в костюме чернее ночи. Влажные русые волосы спадают небрежными волнами, напоминая мне чуть не утонувшего падшего ангела: Посейдон выбросил его из моря, а

молния вернула к жизни. Если бы он был в цвете, глаза бы его сияли, как топазы, как бокал искрящейся в солнечных лучах газировки.

Но он состоит из граней и теней, черного и белого. Капли дождя стекают по окну, и от них правая часть лица мужчины кажется потемневшей, точно монохромная кинопленка. Он оглядывает кафе и наконец видит меня: я хватаюсь за прилавок, стараясь удержаться на ногах, и глубоко вздыхаю. Этого момента я ждала всю жизнь.

— Я везде тебя искал, — произносит он. — Почему ты не отвечала на мои звонки?

Все уже происходило, и множество раз, но смотрю я на эту сцену с прежним восторгом. Сердце переполняет радость, воздуха не хватает.

— Джек! Что, если тебя кто-то увидит?

— Мне уже все равно. — Перескочив через прилавок, он сжимает меня в страстном объятии. — Я не собираюсь прятаться. Да, ты работаешь в кофейне, а я принц Эффлувии. Какая разница? Я люблю тебя. Только это имеет значение.

— Ты меня любишь?

Эта часть, объяснение в любви, нравится мне больше всего. Я перематываю ее к началу: послушать еще раз и внести парочку мелких правок для усиления драматического эффекта.

— Да, ты работаешь в кофейне, а я принц Эффлувии, — повторяет он, на этот раз с появившимся в левой руке букетом ярких лилий сорта «старгейзер». А в правой сверкает обручальное кольцо. Я беззвучно вторю его следующим репликам:

— Какая разница? Я люблю тебя. Только это имеет значение.

— Но… монархия… — шепчу я, уткнувшись ему в плечо. — Они против наших отношений.

— Они не смогут нас остановить. Наша любовь слишком сильна, с ней придется считаться.

— Мэйбелл! — чирикает где-то вдалеке знакомый голос. Перенастраиваю звук в фоновые помехи, и вот это уже не слова, а просто шелест листьев.

Джек опускается на одно колено. Букет лилий увеличивается в размере раза в три. В отдалении появляется струнный квартет.

— Возлюбленная моя… свет моей жизни… — Джек кашляет, пытаясь вернуть мое внимание, но я обеспокоенно оглядываюсь, замечая отражения, которым здесь не место. Они кружатся в серебряных салфетницах, кофейнике, в сверкающей поверхности над раковиной, будто в расставленных зеркалах. Небольшая кнопка на старинном дисковом телефоне, бежевом и прямоугольном, загорается красным за полсекунды до того, как металлический звук звонка прерывает признание Джека.

— Такой, как ты, я никогда раньше не встречал, — начинает Джек, не замечая ничего вокруг; в глазах у него мерцают слезы. — Умная. Прекрасная. Одаренная. Несравненная. В целом свете не сыскать второй такой Мэйбелл Пэрриш.

Согласно моему расписанию, через тринадцать секунд мы поцелуемся. Страстный поцелуй после объяснения в любви — еще одна моя любимая часть. Необходимый ингредиент в любой романтичной истории, без него ничего не выйдет.

Красную кнопку уже невозможно игнорировать. Каждая вспышка света четко высвечивает мой почерк на прилепленной рядом бумажке: «Реальная жизнь вызывает».

Нетерпеливо машу Джеку, чтобы поторопился, но не успеваем мы перейти к «Согласишься ли ты выйти за меня» и неизбежному «Да, тысячу раз да!», после чего обычно серотонин поступает прямо в мозг, помогая мне продержаться следующие два часа смены, как плеча касается чья-то бесплотная рука.

Сцена с предложением замирает, как от нажатой паузы. С грустью улыбаюсь этому безупречному муж-

чине, его идеально-влюбленному, обожающему взгляду. Он горы готов свернуть ради меня. Пройти пешком через всю планету. Он будет защищать меня, мстить обидчикам и даже вернется с того света. Нет, в самом деле, единственный минус Джека Макбрайда в том, что он не существует.

Кофейню заливает резкий белый свет, стекла трясутся в оконных рамах. В ушах звенит, все мелькает и расплывается. Я падаю с облаков вниз, из своего счастливого мира, растворяющегося прямо на глазах, обратно в «здесь и сейчас» — последнее место, где мне хочется находиться, а передо мной, касаясь моего плеча, стоит последний человек, которого мне хочется видеть.

Джемма Петерсон, конечно же, об этом не подозревает. В ее представлении мы лучшие подруги.

— Ау! Земля вызывает Мэйбелл! — щелкает она пальцами у меня под носом. — Кого-то стошнило на морозильник на втором этаже. Фонтан рвоты.

У меня вырывается стон. «Здесь и сейчас» — это курортный спа-комплекс «У горы» в Пиджен-Фордж, штат Теннесси, с крытым аквапарком и типично южным шармом. Он вобрал в себя всю прелесть и плюсы старинного деревянного домика, но только с сувенирными магазинами, каналом HBO и аттракционом «Ленивая река»[1].

Когда меня не уносит в воображаемые миры, я, как недавно заслуживший повышение координатор мероприятий, придумываю развлечения для гостей, а потом наблюдаю, как их зарубает второй координатор, Кристин. До этого года я работала в хозяйственной службе, поэтому от необходимости реагировать на сообщения о рвоте на льдогенераторах некуда было деться. К сожалению, уже апрель, а ко мне все еще бегают с такими вопросами. Будто повышение все пропустили.

---

[1] Бассейн с искусственным течением.

— Это к хозяйственной службе, — напоминаю я Джемме.

— Ах да, точно! Я просто привыкла… — Она одаривает меня широкой улыбкой и подхватывает под руку, когда я делаю пару шагов по коридору. Проверяю время на телефоне и прихожу в отчаяние: мой побег в кофейню в облаках занял всего десять минут. Я просто хочу пойти домой, сжечь все воспоминания об этом месте в крематории и рухнуть лицом в подушку часов на двенадцать.

— Не хочешь прогулять работу и поиграть на автоматах? — спрашивает Джемма. — Тот с игрушками сегодня действительно дает что-то вытащить.

— У нас будут неприятности, если Пол увидит.

Пол — Большой Босс, и если меня, скорее всего, ждет разнос за игру в скибол в мою смену (а автомат еще и жульничает), Джемма — его дочь, и может делать что хочет. Ей платят на шесть долларов в час больше, чем мне, просто за то, чтобы она постояла в лобби в кокетливом костюмчике проводницы поезда, рассказывая гостям, что «Тропический зоопарк с приключениями всего в восьми километрах по дороге, загляните на стойку администрации и получите купон!», а потом остаток дня торчала в бассейне.

Ненавидеть Джемму сложно, она забавная и жизнерадостная. Что тут может не нравиться? Когда ее уволили из нескольких мест подряд, Пол избавился от Дэнниса, нашего ветерана семидесяти четырех лет, и устроил ее сюда. Джемма прилепилась ко мне в первый же день и теперь приносит попробовать кусочки бананово-орехового хлеба из «Восхода с дымком» — там подают завтраки для гостей — и с восторгом внимает всему, что я говорю, даже если это просто мысли вслух о списке покупок. Когда бы я ни надела новое украшение, она тут же замечает его с приятным для эго комплиментом. Но вот совесть у Джеммы прямо как Джек Макбрайд: ее попросту не существует.

Два чудесных месяца я думала, что Джек настоящий. А теперь смотрю на Джемму, прямо-таки излучающую дружелюбие, и хочу ответить тем же, но не могу.

— Я тебе рассказывала, что мы с Эриком съезжаемся? — спрашивает она, уводя меня в другую сторону. В конце коридора мы сворачиваем налево, постепенно оставляя позади крутящееся на экране в холле приветствие «Добро пожаловать в спа-комплекс “У горы”!», где медвежонок в соломенной шляпе указывает на карту с вариантами развлечений.

— У меня сейчас нет времени на игры. — Изо всех сил пытаюсь казаться милой и не представляющей угрозы, хотя на самом деле хочу быть прямолинейной и решительной. Даже раз оступиться и забыть, что у Джеммы есть влияние на Пола — уже опасно. — Нужно поговорить с Кристин.

— Кристин ужасна, — корчит рожицу Джемма. — Ты не хочешь с ней говорить.

— Не хочу, да, но у меня появились новые идеи о…

— Дорогая, — смеется она. — Я тебя люблю, но ты же знаешь, что этому не бывать. Кристин помешана на свадьбах. Я слышала, как она обсуждала твою идею с театральным ужином на Хэллоуин с папой, и в общих чертах она считает, что такое только портит курорт, который уже не кажется таким привлекательным местом. А от свадеб мы получаем столько денег, ты же знаешь — так что они в приоритете.

— Когда она так сказала? Она обещала, что обдумает…

— Короче, — прерывает меня она, — мы с Эриком будем жить вместе со следующей недели! Представляешь? Закатим такую вечеринку на новоселье! Ты первая в списке приглашенных, так что попробуй только не приди — оправдания не принимаются. И принеси свои восхитительные плетеные пончики с корицей. Все будут в восторге!

К раздражению из-за очередной пренебрежительной оценки моей работы добавляется и новое. Мои пончики действительно восхитительные, но когда их хвалит Джемма, я всегда гадаю, где же правда, потому что врет она постоянно и безо всяких причин. Может, и о своей любви к плетеным пончикам тоже.

— Нужно найти тебе парня, Мэйбелл, — говорит она тем временем, тащит меня в сторону игры «Ударь крота» и начинает лупить колотушкой с пугающей для столь миниатюрной девушки яростью. — Тогда мы сможем ходить на парные свидания! Будет та-а-ак весело, все мои любимые люди рядом!

Пластиковым грызунам приходится несладко, а у Джеммы от силы ударов выбивается пара прядок из прически.

В Джемме столько нахальства, что порой я сомневаюсь в собственном психическом здоровье. Последние несколько месяцев мне совершенно точно не приснились, потому что Джемма без конца просит за них прощения, поднимая эту тему как минимум раз в неделю. Ее извинения за все, что случилось, — меняющие реальность загадки, которые в итоге заканчиваются тем, что я успокаиваю и утешаю ее, а не наоборот.

«Все, что случилось» — так Джемма, Пол и другие мои коллеги описывают то, что она сделала: толстый слой патоки поверх самого сложного и тягостного испытания в моей взрослой жизни.

— Твоя очередь. — Она передает мне колотушку, поэтому проходящая мимо Кристин видит, естественно, меня, и другого виноватого ей не нужно. Просто прекрасно.

— У тебя перерыв? — рявкает она. Джемме ничего похожего, разумеется, не достается. Даже стой она тут с пилой в одной руке и человеческими кишками в другой, Кристин бы ее за это похвалила.

— Это я ее украла, на секунду, — с ангельской улыбкой отвечает Джемма. — Вините меня, не Мэйбелл.

Кристин выдерживает мой взгляд без труда:

— Если у тебя есть время на ерунду, значит, есть время на работу. Там на льдогенераторе рвота, и по всем стенам второго этажа.

И на стенах тоже? Господи.

— Но…

Она отворачивается, а я все же нахожу в себе смелость крикнуть вслед:

— Вы прочитали мое предложение об охоте за сокровищами?

— Пробовали пару лет назад, — отвечает она, не оборачиваясь. — Никто не хотел участвовать.

— Мне кажется, пиратская тематика понравится детям.

— Возвращайся! К! Работе! — трижды хлопает в ладони Кристин и уходит.

Джемма ждет, пока она не отойдет подальше, а потом толкает меня в плечо:

— Уф, я тоже ее ненавижу. Мне кажется, у нее с папой роман.

— Я ее не ненавижу, — быстро возражаю я, одновременно представляя, как сталкиваю Кристин в ту Ленивую реку в аквапарке. Джемма, скорее всего, ждет, пока я отойду подальше, чтобы сказать: «Уф, я тоже ее ненавижу» и про меня. Во всяком случае, теперь у меня есть повод сбежать.

— Что ж, придется идти убирать. — Два часа, и можно будет пойти домой.

— Пожелай мне удачи! — бросает на ходу Джемма, направляясь к автомату с джекпотом.

Быстрым шагом пересекая темно-зеленый холл, я проигрываю в голове слова Кристин, едва сдерживая искушение сорвать с рубашки значок «Координатор мероприятий». Меняя мусорные мешки, заправляя кровати, отбеливая джакузи с восемнадцати лет, незадолго до тридцати я наконец-то перестала быть горничной, надеясь хоть сейчас применить свои творческие способности

по назначению. А теперь мне говорят, что мероприятия, которые я хочу проводить, слишком крупные, слишком узконаправленные или просто слишком слишком. Что бы я ни делала, в итоге я постоянно оказываюсь в какой-нибудь комнате с рулоном бумажного полотенца и чистящими средствами под мышкой, убирая за кем-то.

— Уволюсь, — ворчу я. Мой личный гимн на каждый день. — Эта должность просто на бумажке. Как глупо. Глупо!

Калеб Рамирез приветственно кивает, проходя мимо, скорее всего по дороге в «Восход с дымком», где он и работает. Видеть его — будто каждый раз получать укол крошечной булавкой, потому что он оказался невольным катализатором «всего, что случилось» — к моему большому сожалению. Ведь Калеб отличный парень. Просто так вышло, что как-то пару месяцев назад мы ели попкорн в комнате отдыха, и он упомянул, что ему нравятся мои кроссовки. Комплименты я принимать не умею и обычно стараюсь чем-то ответить, чтобы стереть то приятное, что сказали мне, поэтому я похвалила его машину. Он усмехнулся: «Возьму тебя как-нибудь покататься».

Джемма, которая влюбляется с десяток раз в год, и влюбляется до одури, с ума сходила по Калебу. И как-то вечером в самую (как оказалось, обманчиво) обычную среду, два месяца спустя, когда Джемма, вцепившись мне в футболку, заливала ее соплями и слезами, не давая мне вывернуться, я узнала, что она просто сделала то, что было необходимо. Ей было жаль. Она чувствовала себя неуверенно, потеряла голову от любви. Влюбленные просто не могут ни мыслить трезво, ни вести себя нормально.

«Пожалуйста, не ненавидь меня. Я больше не могла этого терпеть, у меня начали выпадать волосы, я перестала спать».

Джемма поймала меня на крючок фальшивым профилем в «Тиндере».